

Моск. протвбг. - 1994. - Апрель. - С. 15

Русско-испанская француженка Карин Сапорта

«Быки Химены» - странный далеко не однозначный спектакль. Он то завораживает, то отталкивает, то снова привлекает, пытаясь вести за собой причудливыми дорогами в мир сновидений и иллюзий своего автора - хореографа Карин Сапорта.

Русская по линии матери, испанка по отцовской линии Карин Сапорта очень своеобразная и совсем ни на кого не похожая личность в современном искусстве Франции. В детстве она занималась пластическим танцем и, как говорит сама, уже тогда захотела «делать все не

так, как там учат, а наоборот». В университете изучала философию и социологию. Затем продолжила образование в США. В 1982 г. основала в Париже собственную балетную труппу и поставила там более 15 спектаклей, которые позволили заговорить о ней как об одном из самых интересных современных хореографов Европы. В 1988 г. Сапорта возглавила Национальный хореографический центр Кана и Нижней Нормандии (Франция).

Деятельность Карин Сапорта охватывает различные об-

ласти искусства. Одновременно с работой хореографа она увлеченно занимается фотографией. В 1990 г. состоялась ее первая персональная фотовыставка «Запретное». В 1992 г. она изготовила фотосерию автопортретов под названием «Спальня Эльвиры» и создала на их основе одноименный балетный спектакль. Ее интерес к фотографии органично перерос в увлечение кинорежиссурой. Сначала она работала с английским режиссером П.Гринуэем над его лентой «Книги Проспера» по шекспировской «Буре». В 1992 г. вышел ее первый самостоятельный короткометражный фильм «Слезы Норы», поразивший всех красотой и техникой съемок. Совсем недавно Сапорта выступила в новой для себя роли оперного режиссера - к открытию обновленного здания Лионского оперного театра она поставила оперу Люлли «Фазтон».

Впервые москвичи познакомились с творчеством Карин Сапорта год назад на Фестивале французского видеоданса, проходившем в Доме актера. Они увидели ее работы, заснятые на пленку: «Слезы Норы», «Ожог», «Невеста с деревянными глазами». Последний балет был создан хореографом в 1988 г.

для Авиньонского фестиваля после ее поездки в СССР, на родину матери. Он навеян русской музыкой и литературой, собственными впечатлениями, но более всего, по словам Карин, «картинами России, которые с детства рисовало воображение».

И вот теперь новое знакомство с Карин Сапорта, приехавшей в Россию со спектаклем Хореографического центра Кана и Нижней Нормандии «Быки Химены». Организаторы гастролей: Французский культурный центр в Москве, Французский институт в С.-Петербурге, Артистическое акционерное общество «ГОСКО» при поддержке Французской Ассоциации содействия культурным связям (АФАА) министерства иностранных дел Франции.

В фойе Театра им.Моссовета, где прошли спектакли, была размещена выставка фоторабот Карин. На пресс-конференции для журналистов показывались фильмы: «Карин Сапорта - созидательница» творческой лаборатории хореографа, «Слезы Норы», «Невеста с деревянными глазами» и др.

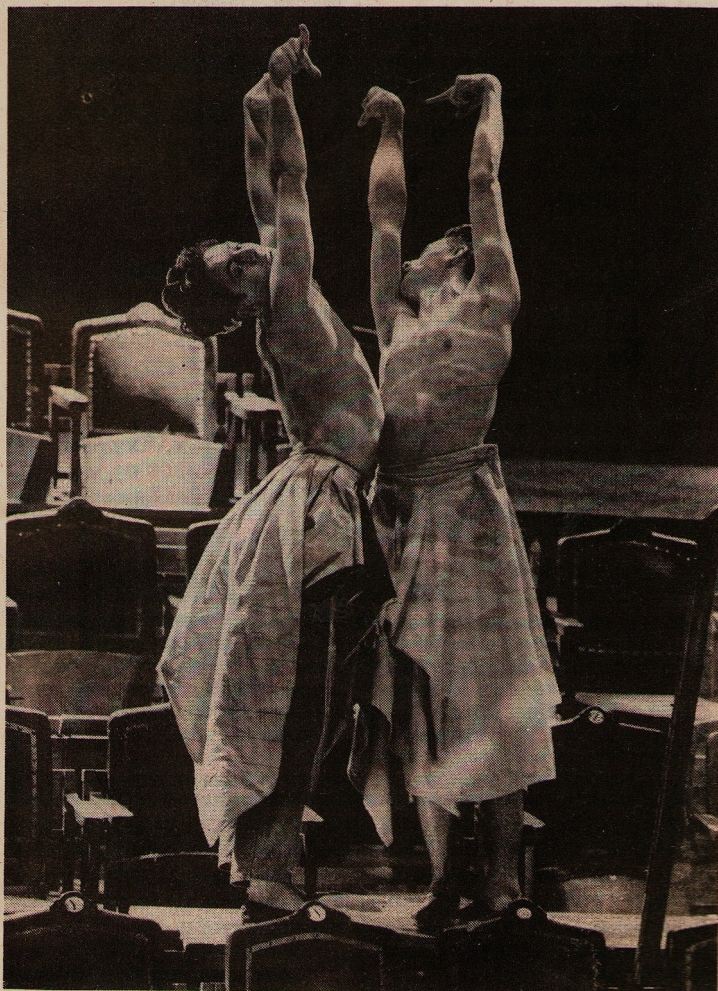
Мировая премьера спектакля «Быки Химены» состоялась 12 апреля 1989 г. в Барселоне на сцене театра «Меркат де лес Флорс». Спектакль был заказан хореографу с условием:

в нем должны участвовать испанские и французские танцовщицы, и репетиции проводить в Испании, и во Франции. Это условие и породило столкновение в постановке двух различных мироощущений и двух разных культур. Сама Карин Сапорта так определяет замысел спектакля: «В спектакле пересекаются две темы. Первая - тема театра, прежде всего классического, олицетворением которого во Франции остается великий Корнель... Вторая тема - коррида, грубая физическая реальность Испании, существующая по сей день. В соответствии с двумя темами на сцене накладываются друг на друга два различных пространства: открытое, полное солнца пространство арены для быков и замкнутое, заполненное бархатными креслами пространство традиционного, так называемого итальянского театра... Контраст меж-

ду классическим театром с его безупречными дикцией и формой и примитивным варварством боя быков составляет главный смысл спектакля».

Мы увидели яркое действо, где воедино слились великолепное световое оформление, слишком громкая музыка, специально написанная для постановки Ж.-М.Паске и Г.Каскалесом, весьма специфическая хореография, акробатика и еле слышимое слово (драматическая актриса нашептывала фрагменты из трагедии Корнеля «Сид»). К сожалению, это крепко сделанное действо было слишком окрашено индивидуальным видением хореографа, ее ощущениями, галлюцинациями. Мостиков между сценой и зрительным залом почти не возникало. Большинству зрителей спектакль, увы, оказался непонятным и утомительным.

Е.ДЮКИНА.

209